

И. Морев

Камень веры

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Морев**
Камень веры / И. Морев – М.: Книга по Требованию, 2012. – 390 с.

ISBN 978-5-4241-9528-0

"Камень веры" митрополита Стефана Яворского, его место среди отечественных протестантских сочинений.

ISBN 978-5-4241-9528-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

В В Е Д Е Н І Е.

стр.

Взглядъ современниковъ на митрополита Стефана Яворскаго; его заграничное образованіе. Успѣхъ «Камня вѣры» и почетная извѣстность его среди русскихъ богословскихъ проповѣдей XVIII вѣка. Обзоръ отечественныхъ сочиненій и журнальныхъ статей о «Камнѣ вѣры». Задача изслѣдованія . . . 1

Г Л А В А I.

Русская богословская литература XVI—XVIII вв. по вопросамъ полемики между православіемъ и протестантствомъ, рѣшаемымъ въ «Камнѣ вѣры». Судженія отечественныхъ писателей-полюемистовъ о лютеранахъ. Апологія православныхъ догматовъ: о св. иконахъ, Крестѣ, мощахъ, Евхаристіи, призваніи святыхъ, молитвѣ за умершихъ, преданіяхъ, литургіи, постахъ и обь оправданіи. Замѣчаніе по вопросу о наказаніи еретиковъ. Заключение . . . 1

Г Л А В А II.

Содержаніе «Камня вѣры» въ его вступительныхъ частяхъ и трактатахъ: о св. иконахъ, честномъ Крестѣ, мощахъ святыхъ, святѣйшей Евхаристіи, призваніи святыхъ, душахъ святыхъ, «благотвореніи преставльшимся», преданіяхъ, святѣйшей литургіи, св. постахъ, благихъ дѣлахъ и о наказаніи еретиковъ. Заключение . . . 51 ✓

Г Л А В А III.

Вліяніе католической богословской литературы на «Камень вѣры». Трактаты: о благихъ дѣлахъ, преданіяхъ, «благотвореніи преставльшимся» и о наказаніи еретиковъ. Отношеніе содержанія трактатовъ къ трудамъ Беллармина и Бекана. Вліяніе послѣднихъ на догматическія воззрѣнія Стефана Яворскаго въ ученіи о заслугѣ добрыхъ дѣлъ, мотивахъ нравственнаго добра, обь оправданіи, широкомъ смыслѣ преданія, о догматическомъ несовершенствѣ св. Писанія, о «долгѣ наказанія временнаго» и о смертной казни еретиковъ . . . 187

Г Л А В А IV.

Трактаты «Камня вѣры»: о душахъ святыхъ, мощахъ, литургіи, Евхаристіи, призваніи святыхъ и постахъ. Отношеніе содержанія трактатовъ къ богословскимъ трудамъ Беллармина и Бекана . . . 248

Г Л А В А V.

Стр.

Трактаты «Камня вѣры» о св. иконахъ и честномъ Крестѣ. Отношеніе трактатовъ къ Disputationes Беллармина и трудамъ Бекана. Сравненіе «догматовъ» по ихъ содержанію съ ученіемъ предшествовавшихъ «Камню вѣры» отечественныхъ протестантскихъ сочиненій объ иконахъ и Крестѣ . . . 274

Г Л А В А VI.

Историческія свѣдѣнія о печатаніи книги «Камень вѣры». Его изданія. Полемическая литература по поводу «Камня вѣры».—заграничная и русская: Апологія лютеранской церкви Франциска Буддея, отвѣтъ на нее латинскаго монаха Рибера, Genius Stephani Javorscii, Stephani Javorscii, metropolitae Resanensis et Miromiensis Discursum de poena haereticorum... Бюльфингера и «Разсужденіе о книгѣ «Камень вѣры» 287

Г Л А В А VII.

Соотношеніе нѣкоторыхъ трактатовъ «Камня вѣры» съ соответствующими трактатами Теофана Прокоповича. Трактаты объ оправданіи въ «Камнѣ вѣры» и у Теофана Прокоповича. Ученіе о св. преданіи въ «Камнѣ вѣры» и въ отечественномъ богословіи направленія Теофана Прокоповича. Догматъ «Камня вѣры» о св. мощахъ и Arologia reliquiarum patrum nostrorum Kiowiensium Теофана Прокоповича 351

ВВЕДЕНИЕ.

Взгляд современниковъ на митрополита Стефана Яворскаго; его заграничное образованіе. Успѣхъ «Камня вѣры» и почетная извѣстность его среди русскихъ богословскихъ произведеній XVIII вѣка. Обзоръ отечественныхъ сочиненій и журнальныхъ статей о «Камнѣ вѣры». Задача изслѣдованія.

Митрополиту Стефану Яворскому принадлежитъ весьма почетное мѣсто въ сонмѣ иерарховъ отечественной церкви. И время, и общественное положеніе и личныя высокія качества ума и характера возвели его на степень выдающейся и замѣчательной личности начала XVIII вѣка. По времени своей жизни и дѣятельности митрополитъ Стефанъ Яворскій стоитъ на рубежѣ двухъ періодовъ нашей исторіи—древняго и новаго: онъ жилъ въ ту знаменательную пору, когда оканчивала свое существованіе древняя Русь и начинала создаваться новая; когда подъ дѣйствіемъ преобразованій Петра I разрушался старинный складъ общественно-государственной жизни русскаго народа и совершался переходъ къ новымъ ея формамъ, переносимымъ съ западныхъ странъ Европы. А въ виду того, что реформаторская дѣятельность Императора Петра Великаго относилась не только къ общественно-политическому народному быту, но и касалась православной русской церкви, ея управленія и духовно-просвѣтительнаго вліянія на русскую жизнь, положеніе представителя этой церкви, каковымъ былъ митрополитъ Стефанъ Яворскій, было насколько важное и высокое, настолько же и трудное и отвѣтственное предъ потомствомъ. Онъ призывался къ участію въ преобразовательныхъ работахъ царя, долженъ былъ сочувствовать его пововеденіямъ въ области религіозно-церковной жизни, но въ то же время и стоять на стражѣ интересовъ православной церкви, быть защитникомъ ея правъ, охранителемъ чистоты и цѣлости ея ученія, въ виду усилившагося иноземнаго вліянія на умственно-религіозное сознаніе русскихъ людей. И митрополитъ Стефанъ Яворскій съ честью за-

II

нималъ высокій постъ мѣсто—блюстителя патриаршаго всероссійскаго престола, ревностно оберегалъ благо русской церкви, вооружался противъ враговъ ея всѣми силами своего ума и науки. Современники съ полнымъ уваженіемъ относились къ Стефану; высоко цѣнили его богословскія познанія, его твердость въ защитѣ православія отъ враждебныхъ движеній иновѣрія и его пастырскую мудрость въ управленіи дѣлами русской церкви. «Столпъ церкви восточная, истины ревнитель... пастыремъ добрымъ образъ, честь и богословомъ» — именуется онъ въ надписи подъ портретомъ, приложеннымъ къ «Камню вѣры» (М. 1729). А. Максимовичъ, архіепископъ черниговскій, такъ отзывался о митрополитѣ Стефанѣ: «на тверди Россійской пребывая въ главѣ, онъ сіялъ какъ утренняя звѣзда посреди облаковъ; русская церковь папаялась и орошалась росой благодатною; многопотными трудами, ученіями благо-разумными, изливавшимися отъ устъ его; корабль церкви Россійской, врученный богомудрому управленію Стефана, не устрасался подъ его управленіемъ тысячи Сциллъ и Харибдъ; всѣ въ Россіи, единымъ сердцемъ и устами, почитали добродѣтели, честь и достоинство мѣстоблюстителя»¹⁾.

По воспитанію и складу своихъ убѣждений митрополитъ Стефанъ принадлежалъ къ той группѣ малороссійскихъ ученыхъ, которые въ свое время много сдѣлали для русскаго просвѣщенія вообще и духовнаго въ частности. Свое образованіе онъ началъ въ Кіевѣ подъ руководствомъ Варлаама Ясынскаго (впослѣдствіи митрополита кіевскаго) и, по примѣру многихъ отечественныхъ іерарховъ того времени, окончить за границею, въ римско-католическихъ іезуитскихъ училищахъ въ Польшѣ. Образованіе въ этихъ послѣднихъ отличалось недоступною для отечественныхъ школъ того времени полнотою и обширностію курса; по словамъ біографіи Стефана, въ «нарочитыхъ» польскихъ училищахъ онъ «прошелъ вся ученія, грамматическая, стихотворская, риторская, філософская, и богословская»²⁾. Не удивительно поэтому, что воспитаніе за границею имѣло благотворное вліяніе на развитіе Стефана, отъ природы обладавшаго необыкновенными способностями и любовью къ наукамъ³⁾. Послѣ обученія въ польскихъ школахъ онъ возвратился въ Кіевъ «мужемъ совершеннымъ во ученіи и добродѣтеляхъ»⁴⁾; при этомъ привезъ съ собою дипломъ, въ которомъ онъ именовался: *artium liberalium et philosophiae magister, consummatus theologus*⁵⁾. Префектъ (впослѣдствіи ректоръ) московской духовной ака-

¹⁾ «Московскіе вольнодумцы начала XVIII вѣка и Стефанъ Яворскій». Н. Тихоновъ. «Русск. Вѣстн.» 1871 г., м. Іюнь, стр. 419.

²⁾ «Камень вѣры», л. 2, М. 1728.

³⁾ Аскоченскій В., «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею», ч. 1, стр. 228, К. 1856.

⁴⁾ «Камень вѣры», л. 2.

⁵⁾ «Обзоръ русск. дух. литер.», пр. Филарета, стр. 269, Спб. 1881.

III

демин Кирилль Флоринскій называетъ его: *theologorum Phoenix; solidae eruditionis vertex* ¹⁾).

Правда, образование русскихъ юношей въ заграничныхъ римско-католическихъ училищахъ имѣло ту неблагоприятную сторону, что соединено было съ опасностію для ихъ православной вѣры, такъ какъ науки въ рукахъ іезуитовъ служили средствомъ для привлеченія учащихся въ католицизмъ. Поэтому русскихъ людей принимали въ іезуитскія школы не иначе, какъ постѣ отреченія ихъ отъ православія и постѣ исповѣданія ими главнѣйшихъ католическихъ догматовъ; и русскіе юноши изъ желанія науки и просвѣщенія отказывались отъ своей православной вѣры и принимали католическую. Хотя дѣлалось это по большей части только на время обученія въ католическихъ школахъ и притомъ дѣлалось только наружно, безъ искренняго расположенія и пристрастія къ католицизму, «не сердцемъ, но едиными усты», какъ говорилъ о себѣ Палладій Роговскій ²⁾, но и это временное и наружное вѣроотступничество въ связи съ духомъ іезуитскаго преподаванія богословскихъ наукъ, враждебнаго православной церкви, было причиною недобрія и подозрительности, съ которыми относились въ московской Руси къ ученымъ, получившимъ образованіе въ заграничныхъ школахъ. Ихъ принимали въ общеніе съ православною церковію съ большими предосторожностями, опасаясь вреда для православія отъ ихъ іезуитскаго образованія ³⁾. И эта подозрительность относительно выходцевъ изъ западныхъ школъ не всегда была напрасна, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ, дѣйствительно, заражались идеями католичества и не стѣснялись открыто проповѣдывать ихъ въ русскомъ народѣ ⁴⁾. Но предубѣжденіе противъ заграничныхъ ученыхъ, повидимому, не существовало въ юго-западной Руси; по крайней мѣрѣ мы видимъ, что Варлаамъ Ясинскій, замѣчая богатыя умственные способности своего воспитанника Стефана Яворскаго, находилъ полезнымъ отправить его учиться въ польскія школы; онъ же благосклонно принявъ молодого Стефана по возвращеніи его въ Кіевъ; въ Кіевской коллегіи ему сдѣланъ быть экзамень въ знаніи наукъ ⁵⁾; но не извѣстно, чтобы подробно и тщательно испытывались его богословскія познанія съ цѣлію убѣжденія въ твердости его православныхъ взглядовъ и преданности православною церкви. Впрочемъ, защитникъ Стефана противъ нападеній на него лютеранскаго пасквиля даетъ понять, что онъ по возвращеніи изъ

¹⁾ «Истор. москов. слав.-греко-латинской Академіи», С. Смирнова, стр. 155, примѣч. 170 М. 1855

²⁾ «Русскіе выходцы изъ заграничныхъ школъ въ XVII столѣтіи. Палладій Роговскій». М. Никольскаго, «Прав. Обзор.» 1863, м. Февр. стр. 163.

³⁾ «Григорій Скибинскій» (Очерки изъ исторіи духовнаго просвѣщенія въ концѣ XVII в.) М. Никольскаго, «Прав. Обзор.» 1862, м. Ноябрь, стр. 169—178; ср. «Прав. Обзор.» 1863, м. Февр. стр. 166—167, 171.

⁴⁾ «Правосл. Обзор.» 1863, м. Мартъ, стр. 246—280.

⁵⁾ «Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ Академію», В. Аскоченскаго, стр. 245.

іезуитскихъ школъ, по примѣру другихъ, обучавшихся за границею русскихъ людей, принесъ искреннее раскаяніе въ своемъ временномъ и какъ бы невольномъ сочувствіи католичеству и былъ принятъ въ общеніе съ православною церковію: «когда къ церквѣ матери своей паки возвратился, церковь о чадѣхъ своихъ состраждущая і отцу небесному сообразная, примѣромъ блуднаго сына Стефана приняла, и властію ключей Христовыхъ простила и разрѣшила ..» ¹⁾).

Образованіе, полученное Стефаномъ Яворскимъ въ заграничныхъ училищахъ, приготовило его и дало ему всѣ необходимыя духовныя средства къ прохожденію того высокаго и почетнаго служенія, которое принадлежить ему въ отечественной церкви. Оно же безъ сомнѣнія опредѣлило и особенности умственнаго развитія Стефана, воспитало въ немъ любовь къ логическимъ и діалектическимъ формамъ мышленія, а также повліяло и на весь складъ его убѣжденій, строго консервативныхъ, проникнутыхъ довѣріемъ къ авторитету, къ традиціи, и трудно мирившихся съ началами свободы и личности. Въ іезуитскомъ воспитаніи Стефана должно искать отчасти и того антагонизма, который онъ питалъ по отношенію къ врагамъ католической церкви— протестантамъ. Поэтому, когда протестантскія идеи въ царствованіе Петра I нашли себѣ доступъ въ русское государство, въ лицѣ мѣстоблюстителя патриаршаго престола онѣ встрѣтили сильнаго и опаснаго противника, самымъ своимъ образованіемъ подготовленнаго къ борьбѣ съ протестантствомъ.

Памятникомъ этой борьбы, навсегда сохранившимъ имя митрополита Стефана Яворскаго въ числѣ самыхъ ревностныхъ и горячихъ защитниковъ православной церкви, служить его сочиненіе: «Камень вѣры Православнымъ церкви Святыя сыномъ. На утвержденіе и духовное созиданіе. Претыкающимся же о камень претыканія и соблазна, На возстаніе и исправленіе» (М. 1728).

Явившееся въ печати послѣ смерти Петра I, въ періодъ реакціи иноземному вліянію въ русскую жизнь, сочиненіе митрополита Стефана встрѣчено было съ полнымъ сочувствіемъ и любовью всѣми, кому дороги были честь и достоинство православной русской церкви; оно весьма быстро распространилось среди читающаго нашего общества первой половины XVIII вѣка. «Высочайшія власти повелѣніемъ напечатанну (книгу «Камень вѣры»), говоритъ Теофилактъ Лопатинскій, «не въ многихъ днѣхъ раскупиша, и которые не возмogli обрѣсти ея, молиша, да паки напечатана будетъ. Вторицею тояжде Высочайшія власти маніемъ напечатася, и видзь, много ли книгъ остается? Во еже

¹⁾ «Возраженіе на пашквилъ лютеранскій, нареченный молотокъ на книгу камень вѣры, который молотокъ показался быть восковый, яко воскъ отъ лица огня, свръчь отъ слова Божія, и самыя истины вачезнувшій». Рукоп. Императорскі Слб. Пуб. б—ки, F. 1. № 191, л. 3 обор.

бы всѣхъ удовольствовати, потребно есть еще многажды ту книгу печатати; и друкари не могутъ только книгъ сихъ изобразити, колико ихъ требуетъ ищущихъ желаніе»¹⁾. И дѣйствительно, московская типографія 29 января 1729 года, т. е. чрезъ три мѣсяца по выходѣ въ свѣтъ «Камня вѣры» (16 октября 1728) спрашивала Св. Синодъ: «печатать ли книгу «Камень вѣры» вторымъ изданіемъ, понеже многіе требуютъ вторичнаго оной печатанія»²⁾.

И должно сказать, что этотъ успѣхъ «Камня вѣры» былъ вполне заслуженный и оправдывался его внутренними достоинствами. Не говоря о многочисленныхъ положительныхъ доказательствахъ православной истины изъ св. Писанія и св. преданія, «Камень вѣры» указалъ немало и научныхъ ея основаній, заимствуемыхъ изъ области философіи, психологіи и другихъ наукъ, и такимъ образомъ удовлетворялъ не только простому, но въ извѣстной мѣрѣ и научному сознанию своихъ современниковъ. Въ этомъ отношеніи онъ справедливо можетъ быть названъ «первымъ честнымъ состязаніемъ нашего богословія съ богословіемъ протестантскимъ»³⁾. А по богатству полемическаго матеріала, по силѣ и основательности отвѣтовъ на протестантскія мнѣнія, а также по оживленности и горячности богословскаго спора съ противниками православія «Камень вѣры» занимаетъ выдающееся положеніе среди отечественныхъ противосектантскихъ сочиненій. Во многихъ пунктахъ полемики съ протестантами православное ученіе въ «Камнѣ вѣры» раскрывается съ такою полнотою, ясностію и доказательностію, какихъ оно не имѣетъ и въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ, посвященныхъ догматическимъ вопросамъ разности между православіемъ и протестантствомъ⁴⁾. Поэтому произведеніе Яворскаго не утратило значенія и въ настоящее время и можетъ служить весьма пригоднымъ орудіемъ въ борьбѣ съ разнаго рода современными рационалистическими сектами⁵⁾.

Въ виду сказаннаго не удивительно, что «Камень вѣры» въ свое время пользовался громкою извѣстностію и заслуженною любовью.

¹⁾ Ю. Самаринъ, «Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ», стр. 52—53, М. 1880.

²⁾ «Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Свят. Правит. Синода», т. III, столб. 33, Спб. 1878.

³⁾ «Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской духовной Академіи 28 Октября 1869», стр. 180.

⁴⁾ Сравн., напр., ученіе объ оправданіи человека предъ Богомъ въ «Камнѣ вѣры», стр. 1031—1082 и въ «Обличительномъ Богословіи» арх. Иннокентія, т. III, стр. 355—372, Казань, 1863, о добрыхъ дѣлахъ въ «Камнѣ вѣры», стр. 923—1031 и въ «Обличит. Богословіи» т. III, стр. 372—443; о молитвѣ за умершихъ въ «Камнѣ вѣры», стр. 620—688 и въ «Обличительномъ Богословіи», т. III, стр. 445—473; о призваніи святыхъ въ «Камнѣ вѣры», стр. 474—574 и въ «Обличительномъ Богословіи», т. III, стр. 524—583.

⁵⁾ И на самомъ дѣлѣ «Камень вѣры» въ переложеніи на русскій языкъ въ видѣ отдѣльныхъ трактатовъ неоднократно былъ издаваемъ для указанной цѣли въ городахъ Костромѣ и Москвѣ въ періодъ времени отъ 1884—1892 гг. Объ этихъ изданіяхъ см. на стр. 299—301.

Освоиплактъ Лопатинскій говоритъ въ своемъ «Апокрисисѣ», что «Камень вѣры» «все отъ мала до велика зѣло любятъ, днемъ и ночью читають» и что «многіе господіе прежде печатнаго тисненія преписанную (книгу «Камень вѣры») имѣяху и съ великою пользою и сладостію и похвалами автора чтяху»¹⁾. Онъ же отзывается о «Камнѣ вѣры»: «и сужду книгу сію быти не токмо полезную правовѣрнымъ на утвержденіе въ догматѣхъ православныя христіанскія церкви, на возраженіе же богохульныхъ еретическихъ языкоболій, но и весьма потребную»²⁾. Современникъ Стефана Яворскаго Посошковъ говоритъ о его «Камнѣ вѣры»: «и ради утвержденія въ вѣрѣ, и ради охраненія отъ люторскіа и кальвинскія и отъ прочихъ иконоборцевъ напечатать книгъ колико надлежитъ Камень вѣры, иже блаженной памяти Преосвященный Рязанскій митрополитъ Стефанъ Яворскій сочинилъ, и книгъ по пяти—шести въ школу отослать; и чтобъ тотъ многоцѣнный камень желающіе пресвитерства затвердили его на память, чтобы о всякомъ отвѣтѣ помнить изустъ сказать. Такжеже и иноки, желающіе во благочестіи жить, а негли случится коему во Архіереяхъ быть, и въ томъ санѣ будучи весьма паче пресвитерскаго той святой Камень во устѣхъ имѣти, чтобы тымъ камнемъ могли изустно еретическіа челюсти сокрушати»³⁾. Арсеній Мацѣвичъ, митрополитъ Ростовскій, сочинитель отвѣта на «пашквиль лютеранскій», называетъ какъ «Камень вѣры», такъ и всѣ вообще сочиненія Стефана Яворскаго «церкви православной восточной согласующими и по благочестію поборающими»⁴⁾. Составитель обширнаго сказанія о ересяхъ древнѣйшихъ и позднѣйшихъ временъ именуетъ его «исполненнымъ доводовъ священнаго писанія»⁵⁾. Ученикъ московской славяно-греко-латинской академіи Михаилъ Ширяевъ написалъ въ стихахъ апологію «Камня вѣры»⁶⁾. Епископъ новгородскій Амвросій Юшкевичъ съ церковной каедры говорилъ, что «Камень вѣры» такъ же необходимъ для духовнаго чина, «какъ напримѣръ всякому искусному мастеру инструментъ, вонпу оружіе, плавающимъ кораблюнику на морѣ кормило»⁷⁾. Префектъ московской духовной академіи Кириллъ Флоринскій, когда въ своихъ урокахъ касался предметовъ разности между православіемъ и протестантствомъ, отсылалъ своихъ слушателей къ сочиненію митрополита Стефана Яворскаго⁸⁾. Вообще—

¹⁾ Цитов., сочин. Саварина, стр. 52.

²⁾ «Камень вѣры» выходъ л. М. 1728.

³⁾ Сочиненія Івана Посошкова, стр. 15, М. 1842.

⁴⁾ «Возраженіе на пашквиль лютеранскій» л. 6 обор.

⁵⁾ Рукоп. С.-Петербург. Импер. Публич. б—ки I. О. 101, л. 139.

⁶⁾ «Обзоръ русск. дух. литературы» преосв. Филарета, стр. 288.

⁷⁾ Лѣтописи русской литературы и древности, изд. Н. Тихомировымъ. Предварныя проповѣди въ царствованіе Елисаветы Петровны. II Попова, т. II, стр. 12 М. 1859; ср. «Обзоръ русск. дух. литер.» пр. Филарета, стр. 313 и ст. Д. Извѣкова: «Изъ исторіи богословской подъявической литературы XVIII вѣка». «Прав. Обзоръ» 1871, м. Августъ, стр. 146.

⁸⁾ Истор. москов.-слав.-греко-латинской академіи С. Смирнова, стр. 155; срав. Обзоръ русск. дух. литер. пр. Филарета, стр. 309.

«Камень вѣры» считался цѣннымъ и замѣчательнымъ произведеніемъ: изъ него любителями духовно-богословскаго чтенія дѣлались обширныя выписки ¹⁾; онъ въ числѣ рѣдкихъ и дорогихъ книгъ Кіево-Печерскою лаврою былъ поднесенъ въ подарокъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, когда она была въ Кіевѣ въ 1744 году ²⁾; онъ хранился въ бібліотекахъ не только такихъ просвѣщенныхъ пастырей русской церкви, какъ Іовъ, митрополитъ новгородскій ³⁾, но и у лицъ, не отличавшихся любовью къ книжному чтенію: дядя А. Т. Болотова имѣлъ у себя «Камень вѣры» и хранилъ его, «какъ нѣкое сокровище и не давалъ никому въ руки» ⁴⁾. Знакомство съ содержаніемъ «Камня вѣры» считалось признакомъ богословской учености и мудрости: Тредьяковскій о современныхъ ему духовныхъ лицахъ горорилъ, что «они ничего не знаютъ; только какъ прочтутъ «Камень вѣры», то въ ученіе себѣ полагаютъ, мудрыми себя ставятъ» ⁵⁾.

Не смотря однако на почетную извѣстность, которою пользовался «Камень вѣры» въ прошломъ столѣтіи, до сихъ поръ онъ не былъ предметомъ specialнаго изслѣдованія въ русской литературѣ съ стороны его догматическаго ученія. Хотя личность митрополита Стефана Яворскаго и привлекала къ себѣ неоднократно вниманіе отечественныхъ писателей, но они въ своихъ трудахъ касались или жизни ⁶⁾, или административной и проповѣднической дѣятельности ⁷⁾ Стефана и весьма мало изучали его догматическія воззрѣнія, высказанныя въ «Камнѣ вѣры».

¹⁾ Рукоп. С.-Петер. Импер. Публич. б.—кн. О. I. № 351, лл. 353—360; I. Q. № 662, лл. 108—124, 123—131, 136.

²⁾ «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академію», В. Аскоченскаго, ч. II, стр. 99.

³⁾ «Опис. документовъ и дѣлъ, хранившихся въ архивѣ Святейшаго Правительствующаго Синода», т. I, LXXXV.

⁴⁾ «Отечественныя Записки», 1850 г., т. LXX, стр. 61.

⁵⁾ «Феофанъ Прокоповичъ и его время», И. Чистовича, стр. 384. Спб. 1868

⁶⁾ Подробная біографія митрополита Стефана напечатана въ ст. Ф. Терновскаго: «М. Стефанъ Яворскій». «Тр. Кіевск. дух. акад.» 1864, т. I, стр. 36—70; 237—290; т. II, стр. 137—186; въ ст. того же автора: «Очерки изъ исторіи русской іерархіи въ XVIII вѣкѣ. Стефанъ Яворскій». Сбор. «Древняя и Новая Россія», 1879, № 8, стр. 305—320. «Исторія русской церкви подъ управленіемъ Святейшаго Синода», С. Рункевича, т. I, стр. 62—91; 166—177. Спб. 1900 Краткія біографическія свѣдѣнія находятся: въ «Словарѣ историческомъ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина», м. Евгенія, т. II, стр. 251—255; въ «Словарѣ достопамятныхъ людей русской земли», Лантышъ-Каменскаго, стр. 101—104. М. 1836; въ ст.: «Некоторые свѣдѣнія о жизни Пресв. Стефана Яворскаго и краткое обозрѣніе его твореній». «Воскресное чтеніе», 1850—1851. XIV, № 26, стр. 248—254; у В. Аскоченскаго въ сочин.: «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академію», ч. I, стр. 228—229, 245—249; въ «Чернигов. Епархіальн. извѣстіяхъ» 1861, № 6, стр. 323—324; въ ст. свщ. Родоскаго: «Стефанъ Яворскій, митрополитъ Рязанскій и муромскій». «Странникъ», 1863, м. Ноябрь, стр. 33—51; въ «Обзорѣ русск. духов. литер.» пр. Филарета, стр. 268—273. «Руковод. къ истор. русск. цер.» А. Добровольскаго, вып. IV, стр. 66—67. М. 1893.

⁷⁾ О митрополитѣ Стефанѣ Яворскомъ, какъ проповѣдникѣ, см., наприм., въ ст.: «О трехъ проповѣдникахъ Петра времени: Феофанъ Прокоповичъ, Стефанъ Яворскій и Гавріилъ Бужинскій», Журн. М. Нар. Пр., ч. VII, 1833 № 7, II, стр. 1—41; о церковно-ораторскихъ произведеніяхъ пресв. Стефана Яворскаго. «Вос-

VIII

Къ сочиненіямъ, посвященнымъ характеристикѣ богословскихъ убѣжденій митрополита Стефана Яворскаго, прежде всего слѣдуетъ отпестить сочиненіе Ю. Ѳ. Самарина: «Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ» (М. 1880), написанное въ сороковыхъ годахъ истекшаго столѣтія. Первая часть этого сочиненія имѣетъ предметомъ своего изслѣдованія богословскія воззрѣнія Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича. Послѣ предварительныхъ замѣчаній о состояніи русской богословской мысли въ XVI в. (стр. 11—16) въ указанной части сочиненія Самарина излагается исторія католическаго вліянія на русскую православную церковь (16—22), опредѣляется характеръ и содержаніе римско-католической системы (22—34) и такимъ образомъ полагается основаніе для сравненія богословскихъ воззрѣній «Камня вѣры» съ воззрѣніями католическими. Послѣ этого авторъ переходитъ къ Стефану Яворскому, «главному представителю католическаго рационализма въ нашей церкви» (34) и представляетъ содержаніе трактатовъ «Камня вѣры» о преданіи (35—40) и о благихъ дѣлахъ (40—49); излагаетъ главныя положенія трактатовъ о призваніи святыхъ и о молитвѣ за умершихъ (49—51). Въ этихъ трактатахъ «Камня вѣры» Самаринъ открываетъ вліяніе католической богословской системы въ формѣ разсудочнаго начала, рационализма. Въ частности—слѣдствіемъ привнесенія рационалистическаго начала въ ученіе о преданіи въ «Камнѣ вѣры» является логическій кругъ доказательства: св. Писаніе и св. преданіе доказываются изъ факта церкви, которая въ свою очередь доказывается изъ св. Писанія и св. преданія (39—40). Въ ученіи «Камня вѣры» объ оправданіи и о благихъ дѣлахъ авторъ видитъ также «смѣсъ началъ православныхъ съ католическими; вторыя вошли въ формѣ доказательствъ, вслѣдствіе желанія логически оправдать священный догматъ нашей церкви о необходимости дѣлъ» (49). Дѣлая общій выводъ о католическомъ вліяніи на «Камень вѣры», Самаринъ замѣчаетъ: «католическій элементъ вошелъ въ книгу Стефана Яворскаго въ формѣ доказательства. Стараясь оправдать логически догматы нашей церкви, онъ заимствовалъ у католиковъ систему, какъ готовую форму и вставилъ въ нее православныя догматы» (51). Что касается полемиической части «Камня вѣры», то, хотя авторъ и считаетъ ее вполне сильною и дѣйствительною противъ лютеранства въ томъ видѣ, въ какомъ оно явилось въ Россіи въ эпоху Стефана Яворскаго, «но и она написана, по его мнѣнію, съ точки зрѣнія церкви западной и не свободна отъ общаго недостатка, который состоитъ въ томъ, что Стефанъ Яворскій «не отрицаетъ протестантскаго рационализма, а противопоставляетъ ему рационализмъ католическій» (52).

красное чтеніе», 1850—1851, XIV, стр. 257—265; «Проповѣдническая и протестантская литература на Руси въ первой половинѣ XVIII стол.», Д. Извъкова. «Правос. Обзор.» 1871, Янв., стр. 80—90; «Русская духовная литература первой половины XVIII вѣка и ея отношеніе къ современности», П. Савлужянскаго. «Тр. Кіевск. дух. Акад.» 1878, м. Апр. стр. 128—190; Май, 280—326. Морозова. «Теофанъ Прокоповичъ, какъ писатель», стр. 75—94. Ю. Самарина цит. соч., стран. 356—391.